ВРЕМЯ

Информационно-просветительская газета.

№ 6 (137)
30 июня 2026 г.
Издается с 2015 года

Номер подготовлен при содействии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Свердловского регионального отделения НК ИКОМОС, Россия, Информационно-просветительского центра Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО

МИХАИЛ ГУМЕННЫХ: РОЖДЕННЫЙ СТАТЬ ХУДОЖНИКОМ

К 100-летию со дня рождения

«Искусство только средство, в лучшем случае самое убедительное и впечатляющее средство, помогающее человечеству глубже осознать скрытую в нем возможность быть счастливым…»
Рокуэлл Кент «Плавание к югу от Магелланова пролива»

М.В.Гуменны

Михаил Гуменных (1925–2014) – художник, чье творчество органично вписалось в профессиональную творческую среду свердловских художников в 1960–1970-е годах. Для этого периода были характерны прогрессивные поиски и большие достижения мастеров изобразительного искусства Среднего Урала в различных направлениях деятельности – станковой и монументальной живописи, книжной и печатной графике, скульптуре, театрально-декорационном и декоративно-прикладном искусстве.

Анализируя личность и творчество Гуменных с позиции уже начала XXI века, приходит осмысление, что он был человеком своего времени, своей эпохи, воплощал в своих произведениях темы и основные тенденции развития уральского искусства второй половины XX века – тему нового советского человека, монументальные образы уральской природы, изучение и открытие новых земель. Большей частью у М.В.Гуменных это проявилось в картинах, созданных в результате поездок по стране – Чукотке, Аляске, Архангельскому краю, Забайкалье, Армении и др.

Человек, прошедший войну, иначе воспринимает жизнь, с особой ценностью относясь ко всему живому, природе. Отсюда пытливый интерес узнать и увидеть новое, запечатлеть свои мысли, состояния на бумаге, холсте – в словах, красках и линиях (картины, этюды, путевые заметки, зарисовки).

В контексте истории эти желания кажутся мизерными и ничтожными, но именно они позволяют увидеть этот остановившийся миг, оценить его творческий порыв, проанализировать и понять человека своего времени. Поэтому так ценны его высказывания и действия в момент происходящих событий (военные воспоминания, путевой дневник поездки н Чукотку).

100-летие художника начали отмечать еще в 2025 году (настоящий день рождения художника 10 февраля 1926 года, художник сам себе добавил один год), это совпало с 80-летним юбилеем Великой Победы. Мероприятия, встречи, выставки, проводимые в этом году, позволили отдать дань памяти уральскому мастеру пейзажа и ветерану Великой Отечественной войны.

У берегов Чукотки. 1970. Холст, масло. 100 х 120

№ 6
30 июня 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

2 стр. Село Кимжа. 1967. Холст, масло. 55 х 70

От автора

С Натальей Михайловной Гуменных я познакомилась в 2019 году, когда работала в Резиденции Губернатора Свердловской области и занималась художественными выставками, в основном я показывала там уральских мастеров.

Дочь известного уральского живописца Михаила Васильевича Гуменных ко мне обратилась с предложением провести выставку отца в залах резиденции. Первую выставку мы сделали в нижних залах с низкими потолками, а в 2023 году – уже в верхнем огромном зале, куда стремились попасть для экспонирования многие художники.

Помню свои первые ощущения от посещения мастерской Гуменных, где сейчас располагается мемориальный музей, – тесно, много картин, сложно дышать... Для таких картин требуется пространство, чтобы они «ожили» и начали «говорить» в полный голос, а в мастерской они все «спорили» друг с другом.

Вот когда мы с друзьями М.В.Гуменных – художниками, объединившихся в группу «Четыре А» – это А.В.Степанов, А.С.Максяшин, А.Н.Маврин, А.Г.Таксис, – которую я прозвала для себя просто «Квадрат», стали монтировать выставку и «примерять» к стенам картины, тогда я ясно «услышала» их (картины): какие-то из них «хотели» быть рядом, а какие-то – нет, и требовали к себе особого внимания. Это же повторилось и в 2023 году. Так я впервые для себя открыла творчество Михаила Васильевича – необыкновенного уральского мастера. В одной картине он мало раскрывается, но, когда на выставке они подобраны и тематически представлены, правильно раскрыты в пространстве, – они начинают «жить» и «говорить» со зрителем, повествуя о впечатлениях художника во время путешествий по разным уголкам страны, показывая красоту и величие природы мало изведанных человеком мест. Таким образом создается та самая тишина, необыкновенная и таинственная, когда с придыханием начинаешь внимать этому «рассказу». Вглядываясь в суровую манеру мастера, широкие, иногда грубые мазки, понимаешь и чувствуешь момент творения и творческого озарения автора, его мысли, жажду запечатлеть эту первозданную красоту, восхитившую его настолько, что сам момент написания картины кажется ничтожным по сравнению с величественностью замысла и образом монументальной природы. От каждой картины «идёт» невероятная сила, затягивающая внимание зрителя.

Каждый раз проходя мимо полотен на выставке, повествуя о них на экскурсиях, я делилась своими мыслями и впечатлениями со слушателями и экскурсантами, жалея, что с автором не была знакома лично. Тогда экспозиция и картины никого не оставили равнодушным.

Может быть, именно поэтому Наталья Михайловна Гуменных просила меня написать коротенькую статейку о творчестве своего отца...

Ну вот как тут ограничиться только статейкой? Если личность самого художника – уже приключенческий роман, а его творческие путешествия – вообще эпопея, а каждая картина, этюд – настолько самодостаточны, что можно писать про каждый, и как охватить всё наследие мастера одним взглядом... в статейке – большой вопрос.

Про творчество М.В.Гуменных написано и выпущено множество статей, стихов, телепередач. И ставить себе задачу ещё раз писать об одном и том же – нецелесообразно... Но вот посмотреть на Михаила Васильевича как на Личность, а на его творчество через призму эпохи и имеющихся материалов (газетных вырезок, картин, стихов, путевых заметок), предоставленных любезно Н.М.Гуменных из семейного архива, – пожалуй, задача более интересная...

«Была у него в детстве мечта совершить дальнее странствие, увидеть что-то необыкновенное. Наверное, эта мечта сделала его художником, потому что все, кто совершает дальние путешествия, долго хранят их в памяти и всегда стремятся рассказать об этом другим. А художник имеет счастливую возможность не только рассказать, но и показать…»

В.Вяткин, искусствовед

Лирические штрихи эпохи

«Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля…»

В. Лебедев-Кумач
«Москва Майская»

Большая страна Советов, необъятная наша Родина, объединившая множество народов, где все люди – товарищи и братья...

С экранов первых телевизоров и радиоприёмников льются строки популярных советских песен, которые заряжают позитивным настроем на весь день, вселяя уверенность в завтрашний. Без этого невозможно было представить свои мирные ежедневные будни...

Позывные советского радио: «...пик... пик... пик... С добрым утром, товарищи! Московское время – восемь часов...», – были столь привычны в ежедневном утреннем моционе каждого советского человека, что иначе и быть не могло. Так начиналось каждое утро... Радио работало практически всегда. Песни, новости, информационные и развлекательные программы. Это была другая эпоха, другие люди, другие задачи. Другая жизнь...

А позывные точного времени: «Говорит Москва! В столице пятнадцать часов, в Свердловске – семнадцать, ... Хабаровске, Владивостоке – двадцать два, ... в Петропавловске-Камчатском – полночь». Их, наверное, знали наизусть. Как часто это звучало... Казалось, что так будет всегда, но время вносит свои коррективы. Жизнь уносит за собой шлейф воспоминаний. Уходят люди, меняются поколения, растут города... Искусство остаётся. Картины остаются... Для кого они?

Время безжалостно... А история... Теперь каждый её воспринимает по-своему, а тем самым утрачивается истинный смысл. Забываются истоки. Картины ушедшей эпохи кажутся ненужными молодежи, воспринимаются атавизмом...

Почему? А кто-то им объяснил, как было на самом деле? Сплошь и рядом – альтернативные истории. Уходит истина... За скоростью жизни, в погоне за будущим исчезает нечто ценное и родное – теряя себя, своего прошлого, истинного существования и понимания «Кто мы? Откуда? Куда мы идем?» – извечные жизненные вопросы...

Жизнь в советское время была иной, нежели сегодня, но и тогда рождались и умирали, жили и любили, творили и мечтали! Мечта была характерна для сознания общества того времени: советские люди создавали счастливое будущее, мечтали о лучшей жизни для своих детей и внуков, строили коммунизм. Во время социалистической действительности «учится, учится и ещё раз учится» – было нормой жизни для многих людей, а не только лозунгом на плакатах. Учится и строить новую жизнь – свою, страны и всего советского народа! Тема Родины поднималась с самого рождения и проходила через всю жизнь человека. «Родина-Мать», «Родная земля», «необъятная и великая страна» – такие понятия были знакомы каждому школьнику. Мальчишки мечтали покорять и открывать новые земли, путешествовать, строить новые города...

И у Михаила Гуменных тоже были свои мечты. Он мечтал увидеть новые земли, посмотреть большую и необъятную Родину и, конечно, мечтал научиться рисовать.

И многие из них осуществились! Он стал признанным уральским художником, хотя не имел за плечами базового профессионального образования. Он много путешествовал и повидал страну, и не просто повидал, а запечатлел её в своих этюдах и картинах, к тому же у него прекрасная дочь, внуки, правнуки, которые и сохраняют его наследие.

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета
№ 6
30 июня 2026 г.

Рожденный стать художником

Кто такой «художник»? Вопрос философский и риторический, пожалуй, не одна эпоха в истории искусства пыталась на него ответить. И ответы всегда будут разные в контексте времени. Отношение к художнику также менялось: уважительное, порицательное, преклоненное, назидательное, пренебрежительное и пр. Одно ясно точно, что Художник – необычный человек, обладающий рядом качеств: талантом, умением, навыками, особым видением, мастерством, отличающих его от обычного человека. Так о Гуменных сказали его друзья, искусствоведы и художники.

«Далеко не каждого, кто пишет «картины маслом», можно считать в подлинном смысле художником. Причем в «нехудожники» могут попасть не только начинающие и робкие дилетанты, но и вполне профессионально обученные изобразительной грамоте авторы… Творчество Михаила Васильевича Гуменных настолько самобытно и убедительно, что его както сразу, без сомнений, причисляешь именно к художникам…».

А.В. и Т.М. Степановы, художники

Герой нашего повествования родился 10 февраля 1925 года в деревне Борневка Соколовского района Северо-Казахстанской области, поэтому резонно посмотреть на его личность и творчество через призму искусства XX века, в частности, второй половины. Как судьба сформировала личность ребенка – особый взгляд на мир, мировоззрение и отношение к жизни – станет понятно, стоит только погрузится в биографию и жизненные обстоятельства на стадии формирования личности.

«Прошел огонь и воду...»

В раннем возрасте Михаил осиротел и попал в детский дом. В 1943 году был призван в армию, сразу после окончания фабрично-заводской школы.

«Ради того, чтобы иметь возможность защитить Родину, он прибавил себе ещё один год. 10 февраля 1925 года ему исполнилось 100 лет, но родился папа на самом деле в 1926 году. Из-за ранней потери родителей он не помнил свой настоящий день рождения. Знал только, что родился когда-то осенью. Но подходил к этому с юмором и предприимчивостью – отмечал личный праздник два раза, 10 февраля и в Михайлов день».

Из воспоминаний дочери художника Н.М.Гуменных

Итак, в 18 лет он попал на фронт.

«В армию, в штрафбат, я попал в сорок третьем. Был детдомовским, голодно было жить, не хватало еды, украл что-то у казахов, жили мы в Казахстане, и – на суд. На суде давали 2 года, а я кричал: «На фронт! На фронт!», и мое желание исполнили. Отправили на фронт в штрафную роту».

Из воспоминаний М.В.Гуменных

Вначале служил в штрафной роте, был ранен. Затем снова война... Начало биографии уже впечатляет. Судьба явно не баловала его.

«Это было в 1944 году… Бой первый, большой, был за город Баузка. Шла разведка боем с нашей стороны, мы оборону немцев прорывали, а рядом стреляли «Катюши», там шло основное наступление; я думаю, нас бросили в бой, чтоб отвлечь внимание немцев.

В том бою меня ранили. В медсанчасть сам дошел. Ранили в три места: в голову (осколок засел в черепной коробке), в руку и в лопатку. Осколок в лопатке у меня все еще сидит. Не стали удалять, потому что очень близко к сердцу.

В Полоцке, в монастыре, находился госпиталь, где я лежал несколько дней. Дальше отправили меня по этапу в Ростов Великий Ярославской области. Я долго не рисовал тогда, целых два месяца. Не шевелились пальцы. Нерв задели в правой руке и лучевую кость. А лечили нас прекрасно. В первый же день в госпитале мне парнишка, он был еврей, сахар принес, я за него в эшелоне заступался перед одним хулиганом, когда ехали на фронт. Другие ребята тоже еды подтащили, они знали меня. Хоть я и был раненый, но аппетит был хороший!

А то, что осколок сидит у меня в лопатке, я только в 1950 году на медосмотре узнал.

Пока я лежал в госпитале, хирург мне обещал: «Скоро Ригу поедешь освобождать!» Но без меня Ригу освободили, не успел! После госпиталя я в батальон выздоравливающих попал…»

Из воспоминаний М.В.Гуменных

После лечения, в 1944 году, Михаил Васильевич вновь вернулся на фронт и служил в разведроте.

«После батальона выздоравливающих опять на фронт – в Прибалтику. Там город был, кажется, Милтау. Я в разведчики записался. Почему? Мы с пареньком одним, Геной Монашенко, в госпитале подружились – на топчанах рядом спали. Ели из одного котелка. Он – из 52-й гвардейской дивизии, из полковой разведки. Я к нему в часть записался. После ранения меня из штрафных выписали. Но еще до боя командир перед строем мне объявил: "Штрафным себя можешь больше не считать!" Потому что я в дозоре – еще перед боем за Баузку – отличился…

Вообще, к передовой нас хорошо готовили, тренировали, обмундирование дали, даже финские ножи выдали.

И по эту же пору собирали в частях молодых солдат (триста человек) учиться в военные училища. Пехотное, артиллерийское и танковое. Меня взяли в танковое училище, мы с Геной Монашенко решили в танкисты пойти. Он в конце войны погиб.

А тогда мы прибыли во Второе танковое училище в город Ветлуга Горьковской области.

Такая братва, эти танкисты! Кто в танкошлеме, кто в кителе, кто в чём ехали на поезде мимо нас, форму не соблюдали, – мы стояли на станции, смотрели. Когда проезжали через старую границу с Латвией, то огонь из пистолетов, залпы в честь проезда границы, палили из чего ни попадя! Все комендатуры на вокзалах и станциях попрятались, не видно их было, когда танкисты через их участок проезжали! Вот какие они, танкисты, я их тогда первый раз увидел.

В апреле 1945 года нас, курсантов, повезли поближе к фронту, к городу Проскуров. И когда Москву проезжали, а это было 9 мая, случилась Победа!»

Из воспоминаний М.В.Гуменных

Уже по прочтении всех этих строк можно понять, что молодой человек был самостоятельным, решительным, смелым, рассудительным. Тяжелое испытание войной сформировало личность. Сложная судьба закаляет характер. А в советское время говорили: «Характер делает судьбу».

«Трудно вспоминать о войне. Тяжело… Друга потерял. Сам был ранен. А вот картин про войну не пишу…»

Из воспоминаний М.В.Гуменных

Три танкиста

«Три танкиста – три веселых друга –
Экипаж машины боевой!»

Б.С.Ласкин

С танкистами у Михаила Васильевича особые отношения. После Победы 1945 года он пять лет служил в танковых войсках – в 266 отдельном гвардейском танково-самоходном батальоне, ставшем для него настоящей семьей. Фронтовое братство нерушимо. Вместе они защищали Советскую Родину. Именно поэтому военные воспоминания и дружба из памяти не стираются.

Художник помнил всех своих фронтовых друзей-товарищей, посвящал им картины. Так в 2003 году был создан натюрморт-память о друге «Нас осталось двое». Здесь в центре внимания на стене находится старая чёрно-белая фотография трёх друзей-танкистов, а рядом на столике стоят металлическая фляжка, гранённый стакан с водкой и лежащей сверху краюшкой чёрного хлеба, здесь же рядом лежат пучок зелёного лука и головка чеснока. Все элементы выписаны фактурно и просто, без изысков. Цветовая гамма также простая, не замысловатая, выполнена в серо-коричневых тонах, и только зелёно-голубой цвет лука добавляет «жизненности» в общий колорит работы.

* * *

Да, события 1941–1945 гг. – трагичны не только в масштабах страны, но и всего мира. В год 80-летия Великой Победы – обращение к творчеству Михаила Васильевича Гуменных не случайно. Во-первых, он сам был на фронте, и за боевые заслуги был награжден боевыми медалями и орденом Отечественной войны II степени. Во-вторых, 2025 год – это ещё один повод вспомнить этого замечательного художника – 100-летие со дня его рождения.

После войны многие люди не знали, как применить себя в мирной жизни, но шли учиться и становились учеными, художниками, писателями, строителями. Для решительных и отчаянных людей не было преград! Огромная страна, огромные возможности, молодость, детские мечты. Так случилось и с М.В. Гуменных.

После Победы он прослужил пять лет в танковых войсках, демобилизовался в 1950-м году. Перед ним открывалась большая жизнь. В первую очередь он решил найти родного брата, поехал к нему в Сибирь, в село Казанку. Работал там трактористом.

«У меня было 5 братьев. Когда еще был жив отец и когда я был пацаном, они все поразъехались. А старший брат и я – мы от одной матери. В 1945 году из танкового училища я написал брату письмо по старому адресу, в Казахстан, в село Станичное. А он жил уже в другом месте, в Тюменской области. Но мне пришел ответ, почта тогда работала, брата разыскали и переслали ему мое письмо.

И вот после демобилизации я поехал в городок Ишим. Жил у брата и рисовал в вечерней школе. Одна учительница меня заметила, ей понравились мои наброски. "Поезжайте в Свердловск, – говорит, – там хороший Союз художников". Так я сюда и приехал».

Из воспоминаний М.В.Гуменных

№ 6
30 июня 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-просветительская газета

Весна на Урале. 1975. Холст, масло. 100 х 130

Осень. 2002. Картон, масло. 49 х 60

Художник пишет, как дышит...

Встреча со школьной учительницей, которая рассказала ему о свердловских художниках, изменила его жизнь. Информация запала ему в душу, и в 1952 году он переехал в Свердловск. Устроился работать декоратором в драматический театр.

«Никого тут не знал. Углы снимал. Сам-то я вредный, ехидный такой, как на фотографии. Шофером поработал, повозил одного управляющего. Потом декоратором в драмтеатр пошел. Комнату мне дали от театра… После драмтеатра во Дворце культуры Верх-Исетского завода я два спектакля ставил, эскизы делал, сам все декорации исполнял.

Из воспоминаний М.В.Гуменных

Большое влияние на него оказал главный художник театра А.А.Кузьмин. Благодаря ему он познакомился с основами композиции и цветоведения, овладел навыками работы на больших полотнах и стал смелее использовать краски.

С 1964 года работал в свердловских художественных мастерских, где большое влияние на него оказали художники А.П.Охлупин и В.А.Бархатов. Они помогли становлению его как художника и развитию творчества.

Профессионального художественного образования М.В.Гуменных не получал – учился сам. Книги по искусству, изучение техники живописи старых мастеров, общение с художниками, любознательность и насмотренность – то, что было у него и постепенно формировало его отношение к искусству и творчеству.

«Папа начал рисовать рано. Уже будучи танкистом, всегда был с карандашом. Я с раннего детства помню, что он постоянно делал разные зарисовки, плакаты, срисовывал известные иллюстрации художников. У него в кармане всегда был карандаш и лист бумаги, он всегда рисовал. Он сам достиг таких высот своим упорным трудом».

Из воспоминаний дочери художника Н.М.Гуменных

Друзья-художники и искусствоведы А.В. и Т.М. Степановы так коротко охарактеризовали суть творческой биографии М.В. Гуменных:

«Живописью М.Гуменных занялся в достаточно зрелом возрасте, пройдя суровые реалии детства и юности тридцатых годов прошлого века, огонь Великой Отечественной. Фронтовая закалка, определенно, помогла ему довольно быстро добиться цели: сначала освоить на приличном уровне живописное ремесло, а затем поднять его на высоту полноценного художественного творчества...»

А.В. и Т.М. Степановы, художники

Не удивительно, что именно свердловские художники оказали столь большое влияние на Михаила Васильевича. Свердловск в то время был закрытым индустриальным городом. Здесь в своё время творили такие именитые мастера, как Н.М.Плюснин, А.К.Денисов-Уральский, Л.В.Туржанский. Художественная жизнь Свердловска в 1950–1960-х годах была очень насыщенной и плодотворной. Здесь работала целая плеяда художников – И.Слюсарев. А.Гудин, А.Бурак, В.Игошев, В.Зинов, Н.Чесноков, Д.Ионин, Г.Мелентьев, А.Заусаев, Г.Гаев, О.Бернгард, Г.Мосин, В.Волович и многие другие мастера живописи, скульптуры, графики, театрально-декорационного искусства и архитектуры. Здесь устраивались художественные выставки регионального и зонального значения, где поднимались самые разные актуальные темы искусства того времени – тема труда советского человека, образ сурового уральского края, тема уральских сказов П.П.Бажова, освоения новых земель, поднимались историко-политические и морально-нравственные темы.

И в эту творческую среду постепенно вливается Михаил Гуменных. Несмотря на отсутствие образования, он работает и творит со многими мастерами на равных, с некоторыми ездит в творческие командировки по Северу, впитывает красоту окружающего мира и запечатлевает её на своих холстах. Так постепенно он сформировал себя как яркую творческую личность. О коллегах художниках М.В.Гуменных говорил так: «Каждый пишет, как он дышит».

В 1959 году уже был дебют – участие в городской выставке. Его полотна выделялись своей «особой» реалистичностью – своей правдой жизни. Участие в зональной выставке «Урал социалистический» в 1964 году было значимым этапом в творчестве художника. Художественный язык автора был подобен характеру, сформированному тяжелым детством и юностью, закаленным на полях сражений. Сдержанность, масштабность, «суровый реализм», событийная простота, скупость колорита характерны для пластического языка и живописной манеры М.Гуменных. Его картины полны достоинства и одновременно просты, они бескомпромиссны, честны и серьёзны, в них присутствует яркая индивидуальность автора, эпическое звучание, мужская сдержанность и мудрость.

«Приняли меня в Союз художников. Это позволило мне много ездить, сбылась моя мечта детская о путешествиях. Я люблю Русский Север, Соловки, Архангельскую область. Приполярный Урал, Байкал – это моя тема. Ездил в художественные командировки на Камчатку, на Чукотку. На Чукотке вел дневник…»

Из воспоминаний М.В.Гуменных

В 1970 году он был принят в Союз художников и был постоянным экспонентом выставок (городских, областных, региональных, республиканских, всесоюзных и международных выставок) – свыше 200, и провел более 80 персональных выставок.

Сегодня его произведения хранятся в крупнейших музеях страны – в Государственной Третьяковской галерее, Екатеринбургском музее изобразительных искусств, Ирбитском музее изобразительных искусств, Екатеринбургской галерее современного искусства, Нижнетагильском музее изобразительных искусств, в частных галереях России и за рубежом.

За многолетнюю творческую работу художник удостоен почетных грамот и дипломов Губернатора Свердловской области, Министерства культуры Свердловской области, Екатеринбургской Епархии. Награжден почетным знаком Союза художников России.

Такой послужной список и работоспособность впечатляют!

Весна на Урале. 1975. Холст, масло. 100 х 130

Северная сага художника

«Мы поедем, мы помчимся
На оленях утром ранним
И отчаянно ворвемся
Прямо в снежную зарю.
Ты узнаешь, что напрасно
Называют Север крайним,
Ты увидишь, он бескрайний,
Я тебе его дарю…»
М.Пляцковский

Михаил Гуменных – не первый художник, попавший на Север. До него северной уникальной природой, удивительными красками наслаждались такие русские художники, как К.Коровин, В.Серов, А.Борисов, С.Писахов, В.Переплетчиков, А.Куинджи, а из зарубежных – Р.Кент, Х.Даль, А.Линдстрем. Все они влюбились в Север, в его холодную и величественную красоту, суровую природу, в оттенки серого и скупой колорит.

Реалии Севера диктуют аналогичный суровый пластический язык: простую композицию, сдержанную цветовую гамму, некоторую условность и прямолинейность в передаче предметов и пространства. Не исключение – и работы М.В.Гуменных. В таком суровом климате – не до подробностей в передаче нюансов, с натуры писать практически невозможно, поэтому зарисовки и небольшие этюды – единственная возможность запечатлеть и схватить первые впечатления, а уже потом воплощать их на больших холстах.

«Работать было очень трудно, приходилось обрезать кисти, делать щетину короткой; растирать краски почти немыслимо. Стужа превращает краски в густое тесто, которого кисть не берет и которое не размазывается по полотну. Во время моих «полярных» работ даже скипидар, единственное средство, которое могло бы сделать краски жидкими, не помогал, потому что сам начинал кристаллизоваться на этом адском холоду. У меня есть этюды, которые я писал на морозе в 28,8°, три-четыре этюда – при 37,5°. При этом кисть приходилось держать в кулаке, прикрытом рукавом малицы, и изо всех сил прижимать к полотну, нанося на него краски. Кисть трещит, ломается, коченеющие руки отказываются служить…»
И.В.Назимова. Из книги «Александр Алексеевич Борисов. Жизнь и творчество»

Основоположник арктической живописи, русский художник конца XIX века Александр Борисов (1866–1934) участвовал в экспедициях на Крайний Север, писал картины, изображающие природу и быт местного населения. Впервые он посетил Новую Землю в 1896 году. Из своих художественных экспедиций он привозил огромное количество этюдов и картин. Работал он быстрым пастозным мазком в сдержанном колорите, запечатлевая безбрежные воды океана с плавающими льдинами, заснеженные равнинные пейзажи с раскинутыми вдали чумами, упряжки с оленями или собаками, отдыхающих ненцев.

Если смотреть по отдельности на каждую работу Гуменных в северной серии, то это просто картинки, но стоит только представить их вместе единым взором – общим охватом, то каждая из них встает отдельным пазлом в общую картину, как элементы мозаики, или скорее, кадры из кинофильма. И вот тогда в воображении встает мощная и эпичная картина – суровая и величественная природа Севера с его обитателями, необыкновенной красотой и бескрайними просторами. Художник подобно кинооператору запечатлевает отдельные моменты этой киномозаики, и только от «правильного» монтажа будет зависеть задуманный эффект. Такое пространственное воображение воочию позволяет представить всю панорамную композицию и понять глубину раскрытия этой непростой темы.

«Меня обступила Чукотка – огромные мрачные скалы под тусклым небом, вода – то свинцовая, то темно-малахитовая – и белесые льдины, медленно плывущие, веющие смертельным холодом. Я видела собак, спавших на голой, без признака травы, земле, желтовато мерцавших на фоне серой угрюмой воды и ледохода. Трое лежали, свернувшись и смотрели свои собачьи сны, четвертая чутко сторожила их, вглядываясь в полутьму. Невдалеке, рядом с бревенчатой хибаркой, громоздились туши гигантских китов, вытащенных на землю китобоями…»
Ольга Анчарова. Из книги «Здравствуй, незнакомая земля!»

Именно поэтому более полному погружению в суровую реальность северного края способствует путевой дневник художника 1970 года и небольшие путевые зарисовки, сделанные шариковой ручкой и карандашом. Многие из них впоследствии были переведены в большой формат и превратились в самостоятельные произведения.

Так в калейдоскопе жизни впечатления складываются из разных составляющих – зрительных образов, эмоций, общения, вкусовых и тактильных ощущений, запахов и звуков. Немаловажную роль в этом играют ассоциации, наложенные на имеющийся опыт и знания, а также готовность видеть, слышать и принимать новую информацию посредством органов чувств. У каждого человека это проявляется индивидуально. Одного восхитит прекрасный вид, а потом он уже обратит внимание на цветы или гальку перед ногами, другого, напротив, вначале захватит красивый натюрморт на столе или красивая девушка, а потом взгляд переместится на окружающий вид. То есть внутренние ощущения перехода от частного к общему, или наоборот – индивидуальны, но, так или иначе, складываются в комплексе в общую мозаику впечатлений.

«Внезапно тяжелое дымное небо прорезали солнечные лучи, охристо озарились горы, ярко засияла синяя гладь воды, чистой белизной сверкнули льдины… И я увидела людей – это они скользили между скалистых громад и льдов на кажущихся совсем крошечными лодках и моторках, их собаки отдыхали после бешеной гонки в упряжках, они обживали неласковую, суровую землю Заполярья. Был среди них красивый молодой охотник с густыми черными бровями; круглолицая, задумчивая, нежная девушка, уложившая густые волосы в пышную, высокую, по моде того времени, прическу; милый «юный оленевод» – раскосые наивные глазки-вишенки, пухлые детские губы. Тут же находился и сам автор, уверенный, крепко сбитый, с широким чернобородым лицом, зажавший в обветренных губах вспыхивающую сигарету, обликом своим, острым взглядом пристально прищуренных синих глаз напоминавший русских первопроходцев здешних мест...»
Ольга Анчарова. Из книги «Здравствуй, незнакомая земля!»

Наверное, было бы неинтересно смотреть фильм или читать роман, если бы в нём были бы только одинаковые пейзажные виды. Когда камера показывает зрителю панораму или объект с разных ракурсов, то максимально приближаясь, выхватывая близлежащие предметы, человека, то раскрывая средний план, его окружение или всю видовую панораму. А если ещё добавить хотя бы простой сюжет, то смотреть такой фильм будет гораздо интереснее. Фильм состоит из кадров и эпизодов, и, безусловно, мастерство монтажа здесь играет огромную роль.

В живописи этюд или картина подобны кадру фильма, только художник решает аналогичные задачи в рамках одной картины – раскрывает глубину характера героя, показывает величие природы, прославляет труд человека, переосмысливает и разворачивает на холсте исторические события и так далее.

Возвращаясь к творчеству Михаила Васильевича Гуменных, хочется отметить, что его произведения, созданные во время путешествий или по воспоминаниям, – вкупе напоминают такой фильм, который интересно смотреть глазами художника: с какими людьми работал, встречался, в каких местах бывал, о чём думал...

Художник на севере

Памяти художника М.В.Гуменных

Бугрится Чукотки земля.
Курятся вулканы Камчатки.
Льдин океанских заплатки
Врезаются в борт корабля.

В море идут рыбаки,
Врастая в вельботы и лодки.
Дороги их так глубоки,
а волны при встрече – не кротки.

Всё Север, всё Север, всё он –
Огромный, могучий, суровый.
Художник навек покорен –
Он ищет в нем красок уловы.

Когда возвратится домой,
В уральской своей мастерской
Развесит работы на стены.
Но вскоре опять по прямой –
Пусть даже дорогой другой –
На Север, на Север родной.
Ведь Север – не терпит измены.
А.В.Степанов

В творческом наследии художника большое место занимает пейзаж, мастерски передающий первозданную красоту природы – белые льды, бездонную глубину моря, снежные горы и отвесные скалы на фоне холодного прозрачного воздуха и безмолвного царства вечности, где люди кажутся крохотными существами, а их жизнь и труд здесь – героическим подвигом.

Помимо пейзажных этюдов – быстрых, передающих впечатление, – он создал большое количество пейзажей видовых монументального характера, больших не только по размерам, но и по содержанию, используемым выразительным средствам и исполнению.

Художник был влюблен в Север, горы, поэтому большинство его поездок впечатляют работами, созданными там.

Собачьи сны. 1970. Картон, масло. 60 х 90

№ 6
30 июня 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Скалистые берега. 1970. Картон, масло. 52 х 61

От этюда – к картине

«Живописцы, окуните ваши кисти…
…Пусть начнется, что еще не началось!
Вы рисуйте, вы рисуйте, вам зачтется…
Что гадать нам: удалось – не удалось?»
Б.Окуджава

Этюд для художника, с одной стороны – важный этап в его творчестве, с другой – особое времяпровождение, а с третьей – это небольшие по формату работы. Часто для несведущих и непосвященных людей этюды – никому не нужный хлам. Многие художники это понимают, поэтому стремятся не показывать их, даже профессионалам – коллегам художникам и искусствоведам. Но...

Этюды – самая сокровенная сторона творчества, мысли и настроения автора, первые впечатления с натуры (пейзажного вида или человека) – так называемый эффект «запечатлевания» сиюминутности, стоп-кадр (срез) временного измерения или мысли, задумки художника. Да, этюды бывают разные – с натуры и по воображению, с разными поставленными творческими задачами.

На первый взгляд, этюды в музыке и живописи – различны. В одном случае задействуется слух, а в другом – зрение, но объединяет их разнообразие творческих задач исполнительского мастерства, направленных на формирование определенных навыков. В музыке композиторы создают этюды как самостоятельные произведения, небольшие по форме и неглубокие по содержанию, но позволяющие отработать технику или определённый технический навык. То же можно сказать и о живописных этюдах, но почему-то они считаются чем-то зазорным и неинтересным публике. Да, задача перед автором стоит похожая – запечатлеть образ, идею при помощи быстрых технических приемов, и небольшой формат этому способствует. По содержанию – не картина, конечно, но...

В истории искусства сохранилось множество примеров создания известными мастерами живописи небольших этюдов как этапов работы над большими этапными произведениями (В.Суриков, А.Иванов, В.Поленов, И.Репин, Б.Кустодиев и другие). В музейных экспозициях часто можно увидеть их, висящие рядом с известным полотном, чтобы дать возможность зрителю прикоснуться к творческому процессу. Такой комплексный подход делает зрителя словно бы сопричастным к происходящему событию, мысленно вовлекая его (зрителя) к поэтапному развитию и воплощению авторского замысла.

Отметим ещё один вид этюда – уже как самостоятельного произведения, которое само по себе уникально,и не предполагает дальнейшего воплощения во фрагменте или целой картины. Этюдов за свою жизнь художник создает огромное множество, в отличие от больших полотен.

Что касается творческого наследия Михаила Гуменных, то можно констатировать обе этюдные разновидности. Многие из них превратились в большие форматы, но ещё больше – так и остались в небольшом размере. Ценность их от этого не уменьшилась, напротив, благодаря им зрители могут видеть глазами автора и прикоснуться к его впечатлениям во время путешествий по необъятной России.

> *«Впечатления отложились в больших пейзажах-картинах. Для подавляющей части им характерна широкая живописная манера, сдержанность колорита, строгая архитектоника в построении пространства, природа величественна, сурова и холодна, часто не благосклонна к людям…»*
>
> *В.Булавин, искусствовед*

Взгляд художника обладает особой цепкостью, он смотрит на мир иначе, чем обычный человек. Изобретение и активное использование фотографии во многом заменило живопись, т.к. без особых усилий позволяет запечатлеть момент, сфотографировать вид, но простая фотография не может передать эмоций и чувств в силу ограниченного цветового диапазона, являясь, скорее, документальным свидетельством происходящего.

Серии этюдов М.Гуменных сближает техническая сторона – они выполнены живыми быстрыми мазками, фактурными и точными по цвету, иногда небрежными. Каждый из них имеет свою выразительность, автор запечатлевает не только образ, впечатление, но и свое отношение к нему, будь это портрет или пейзаж. Считываются искреннее восхищение, живой интерес к природе и людям, живущим в условиях сурового Севера, любование плеском волн, сиянием и отблеском солнечных лучей, женской красотой... Таковы этюды «У причала» (1967), «Чукотка» (1970), «Старый и молодой охотники» (1970), «С охоты» (1970), «Охота на нерпуна» (1970), «Будни Чукотки» (1970), «Остров Ратманова» (1970), «Медсестра» (1958), «Девушка в косынке» (1958), «Тома» (1967) и др.

Каждая такая работа – словно маленький фрагмент огромной мозаики, или кадр из документального и познавательного фильма, где художник знакомит своего зрителя с людьми, живущими в условиях сурового климата, с бытом, занятиями, и, наконец, с бескрайними просторами северных широт, где всё другое – небо, земля, море, горы, растения и животные...

Такие быстрые этюды-впечатления дополняют фотоснимки, которые делал художник во время своих поездок. Пара цветных мазков на картоне – и словно оживает картинка – «Плоты на Каме» (1957), «Этюд со снопами» (1958), «Парусники на Каспии» (1959), «Затон» (1965), «На Волге» (1965), «Зима» (1968), «Полночное солнце» (1970), «Этюд с катером» (1987) и пр.

Таким образом, этюд у автора выполняет свою задачу: схватить состояние, запечатлеть интересную композицию или рисунок, передать цветовые сочетания натурного вида или просто дать упражнение глазу и рукам, так как они (этюды) позволяют держать профессиональную форму (по аналогии с музыкантами и писателями).

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета
№ 6
30 июня 2026 г.

Путешествие в творчество

«Стоило совершить путешествие в тысячу миль и пережить всё, что мы пережили, чтобы оказаться сейчас здесь, в этом месте. Может быть, мы только для того и жили, чтобы быть сейчас здесь».
Рокуэлл Кент «Плавание к югу от Магелланова пролива»

Художник много путешествовал, и друзья-художники прозвали его «вечным странником». С собой всегда у него был этюдник с кистями и красками, карандаш, блокнот и фотоаппарат...

«Михаила Гуменных при жизни друзья-художники называли «вечный странник». Он всегда был в разъездах… Его работы дают зрителю наслаждение, впечатляют своей душевностью, теплотой».
А.С.Максяшин, художник

«Постепенно созревает план поездки на Камчатку. Художник жаждет новых впечатлений, он чувствует, что способен создать большое живописное сочинение. Поездка состоялась. На Камчатке он полгода жил среди местного населения, знакомился с народными легендами обычаями, изучал природу. Надолго оторвавшись от всего ранее привычного, в незнакомой и совсем непривычной среде Гуменных не потерял ориентиры на пути к картине, не увлекся поверхностным созерцанием экзотических видов далекого края. В этюдах, привезенных из этой поездки, запечатлелось своеобразное очарование не очень обжитого далекого полуострова с его вулканами и гейзерами…»
В.Вяткин, искусствовед

В 1958 году была поездка в Архангельскую область, в 1968 – на Камчатку, в 1970 – на Чукотку. Посетил художник самые разные точки географии советской страны – Приполярный Урал, Армению, Соловецкие острова, Байкал, Краснодарский край, Ростов Великий, Борисоглебск, Новгород, но любовью навсегда остался Север с его бескрайними просторами, холодными льдами и ветрами, но с таким гостеприимным народом.

Из своих первых поездок он привёз этюды «Волхов у Новгорода» (1965), «Старая крепостная стена» (1967), «Старые амбары. Архангельский край» (1967), «Село Кимжа» (1967), где уже ощущается очарование природой Севера.

Пейзажный ряд географических мест дополняют лирические и масштабные виды Байкала, Армении, Архангельской области, Урала.

«Гуменных верен себе. Он продолжает ездить по стране. Художник был на Белом море, много путешествовал по Уралу, ездил в Армению, Крым. Результат этих поездок один – картины: холодное и светлое раздолье соловецких ландшафтов, таинственная тишина рек и эпическое величие скалистых вершин Урала, разогретая солнцем древняя земля Армении...»
В.Вяткин, искусствовед

Каждое место интересно для живописца своим уникальным колоритом, самобытностью и уникальным в географическом плане характером местности. Серии отличаются друг от друга. Технологические приемы М.Гуменных со временем становятся интереснее и богаче, постепенно его стал интересовать не только сам сюжет и запечатлеваемый вид, но и техника исполнения: от простого сухого мазка художник перешел к фактурным живописным приёмам, которые интересно разглядывать вблизи.

Мягкие жёлтые горы Армении («Окрестности Еревана», «В горах Армении»), зелёные северные просторы («Северный мотив», «Земля Новгородская») противопоставлены грубому природному ландшафту Байкала («Берег Байкала», «Байкал»).

В жанровом предпочтении особо стоит выделить пейзаж эпического характера, пронизанный монументальностью, бытийностью и суровостью изображенного сюжета. Как уже было сказано, большую часть наследия Гуменных занимают пейзажи северной широты – Архангельского края, Чукотки, Камчатки, Северного и Приполярного Урала, Байкала – и все они вошли сокровищницу уральского искусства.

Генгруз прибыл. 1970. Картон, масло. 51 х 66

В частности, рассмотрим пару произведений, созданных на Камчатке и Чукотке. Композиция небольшой картины «Генгруз приехал» (1970) – панорамная и разворачивает вид с горы, показывая зрителю небольшое озеро, северный поселок и море, покрытое льдами у берегов. Вдалеке в море на горизонте виден огромный корабль. Небо покрыто тяжелыми серыми тучами. Домики кажутся крохотными, почти игрушечными, на фоне сурового северного края. Люди – буквально точки, не сразу бросаются в глаза. Все внимание направлено на корабль, его здесь ждут на берегу – это событие в монотонной жизни и связь с Большой землей, а художник, словно дозорный, сверху наблюдает за происходящим и первым видит его, запечатлевая красками.

В картине «Хозяйка Долины гейзеров» (1968) запечатлено уникальное природное явление – гейзеры на Камчатке, они занимает большую часть холста, в центре внимания – женская голова, композиционно представленная в левом нижнем углу, давая возможность зрителю увидеть панораму Долины гейзеров. Контраст планов также подчеркивается контрастом цветовым: передний план выполнен в тёплых оранжевых тонах, а дальний – в голубоватых.

На первый взгляд пейзажи Камчатки и Чукотки мало отличаются, но при внимательном изучении можно заметить разницу впечатлений и мыслей художника. Если на Камчатке его больше занимали контрасты несовместимости привычных ему событий и времен года («Первое мая», «Апрель на Камчатке»), то на Чукотке он запечатлевает многообразие природы сурового края и будни людей, которые просто живут здесь и работают среди льдин, снегов и вечной мерзлоты («Будни Чукотки», «Береговая тундра», «Во льдах. На охоту» и др.). Практически на всех пейзажах ощущается первозданное царство северной природы, где могучие горы и холодное море занимают б льшую часть композиций холстов, и лишь намёком обозначено здесь присутствие человека («Бухта Св. Лаврентия», «В бухте провидения», «Остров Ратманова» и т.д.), также есть очень трогательные сюжеты, которые приземляют и делают более камерными и живыми образы – «Собачьи сны», «Ожидание». По используемым выразительным средствам и техническим приемам пейзажи этих двух поездок очень похожи, отличаются лишь цветностью колорита: камчатские работы более цветные и яркие, нежели чукотские, в которых преобладают сероватые и красно-коричневые тона («На реке Камчатке», «Зима», «Долина гейзеров» – «Чукотка», «Генгруз прибыл», «Вечер в бухте провидения» и так далее).

Хозяйка «Долины гейзеров». 1968.
Холст, масло. 50 х 50

Другое произведение «Весна на Урале» (1975) – масштабное полотно эпического характера. Красива и величава природа на Урале! Что здесь – весна, зима или осень? Время будто остановилось. Огромная скала, поросшая ёлками, исполином возвышается над крохотными домиками и застывшей рекой, занимает две трети композиции холста. Вдалеке слева видны ещё горы, скромно фигурирующие на «вторых ролях». Художник представляет нам два плана – главный (статичный) и второстепенный (динамичный). Ограниченный и изысканный здесь колорит выполнен в серебристо-серой гамме с добавлением охристо-терракотовых цветов. Маленький кусочек голубого неба практически не заметен, но именно он добавляет свечение и цветовой контраст, выделяющий огромный силуэт главного персонажа картины – монолитной скалы. Контраст – здесь главное выразительное средство, используемое здесь, – контраст объёмов и форм, контраст цветового тона.

Под впечатлением от картины «Река Чусовая» поэт Владимир Миролеев написал стихотворение:

Река Чусовая

С сосенкой резвой на вершине
Застыл смутившийся утёс,
Всей мощью, скрытой в исполине,
Ногой могучей в землю врос.
Там, где излучина крутая,
Боец торчит, как перст судьбы,
Пред ним, с размаху налетая,
Поднялись горы на дыбы.
За поворотом Камень крупный,
А дальше высится стена,
Как будто замок неприступный –
Вся из кирпичиков она.
И по подножью Великана
Блестит полоска, как слюда:
Волною точит неустанно
Гранит уставшая вода.

Здесь сохранились и поныне
Растения редкой красоты,
Цепляясь, тянутся к вершине
На скалах скальные цветы.
Какая дерзкая отвага –
На голом камне быть цветком!
Во всем здесь чувствуется тяга
До солнца в небе голубом.

В.Миролеев

№ 6
30 июня 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Байкал. 1979. Холст, масло. 60 х 70.

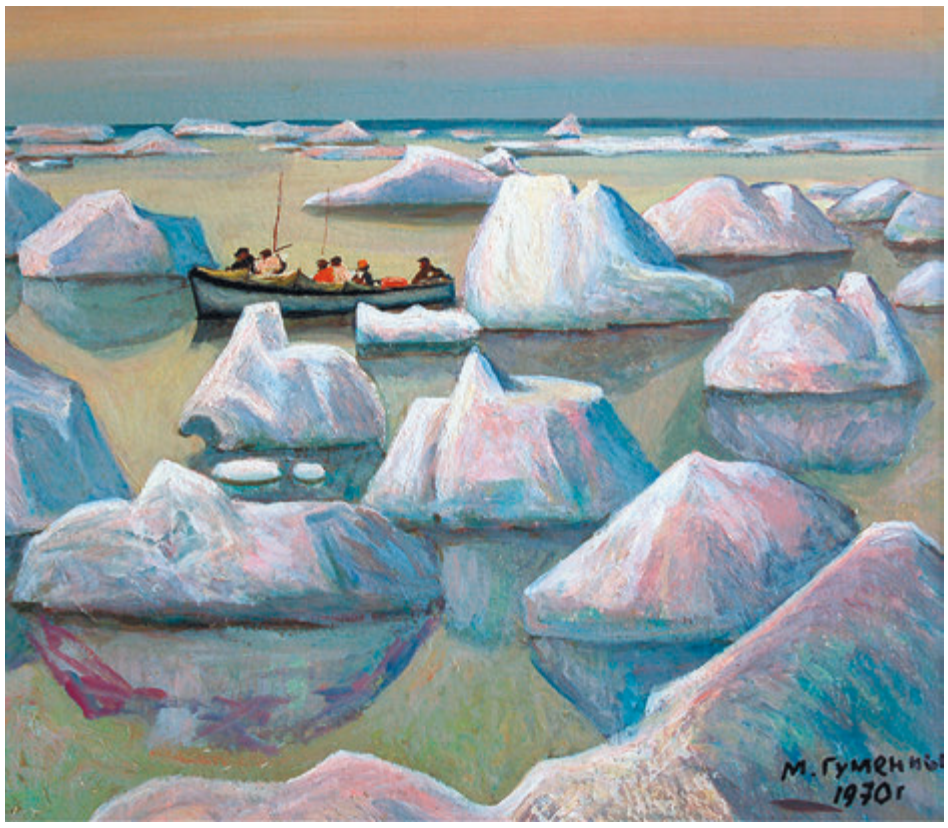
Весна на Ангаре. 1987. Картон, масло. 50 х 65

На дальних островах. 1982. Холст, масло. 48,5 х 99,8

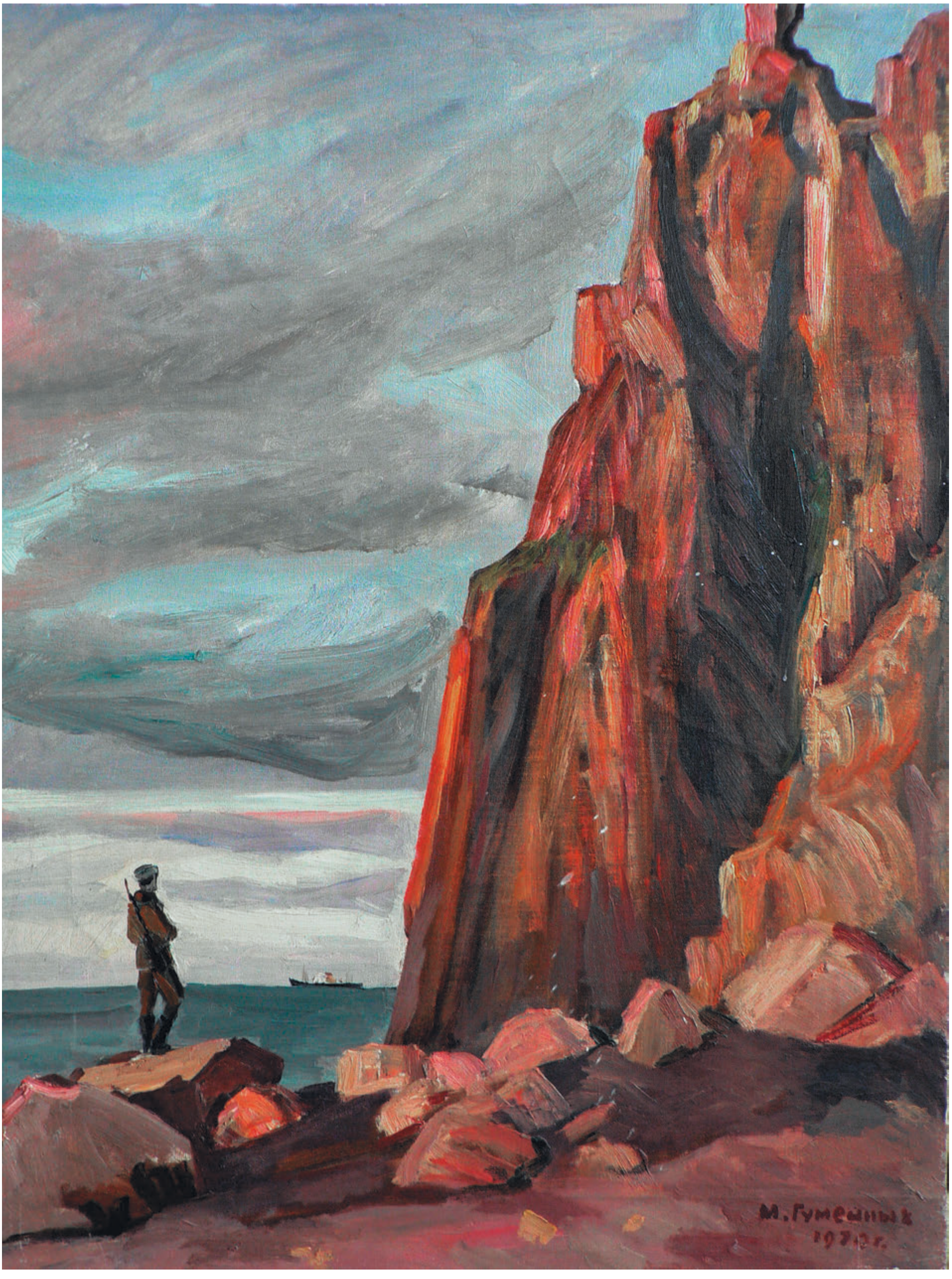
Весна на Камчатке. 1990. Картон, масло. 64 х 76

Во льдах. На охоту. 1970. Картон, масло. 40 х 50

В горах Чукотки. 1973. Холст, масло. 100 х 120

Граница. 1970. Картон, масло. 52 х 60

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

«Ожившая» натура

Ещё один жанр, в котором любил работать М.В. Гуменных, – жанр натюрморта, который занимает весомое место в творчестве мастера и одновременно представляет камерную сторону его наследия, в отличии от эпических и монументальных пейзажей.

По сравнению с монументальным пейзажем он более лирический и камерный, но, тем не менее, вписывающийся в общую канву творческого наследия автора. Для работ этого жанра характерны описательность и фактурность. В каждом из натюрмортов художник, словно режиссёр, рассказывает и запечатлевает свою историю, свой мир, наполненный теми или иными предметами, несущими особые смыслы, обладающие памятью, особыми звуками и запахами.

«Когда работа над пейзажем не исчерпывает эмоциональную память, художник обращается к натюрморту. Так появился «Натюрморт с золотой рыбкой», составленный из предметов – символов Чукотки, красивый по цвету и увлекающий зрителя экзотической изысканностью…»

В.Вяткин, искусствовед

«Натюрморт для Гуменных – жанр «персональный», в нём он с особой тщательностью реализует свои «режиссёрские замыслы».

А.С.Максяшин, художник

Так эмоционально, красочно и живо описывала произведения Михаила Васильевича журналист Ольга Анчарова:

«Вяленая рыба, полные рябины туеса, загадочный «золотой корень», прозрачно поблескивающая друза горного хрусталя, ветки хвои да незаменимая в дальних походах фляжка…. И так «вкусно» поданы простые эти предметы, что кажется – прикоснешься рукой к холсту и ощутишь кончиками пальцев шершавую кору туеса, глянцевитую плоть красного перца, шелушащийся лук или упругие алые шарики рябины. Даже почувствуешь раздувающий ноздри волнующий запах хвои…»

Ольга Анчарова, журналист

«И, словно драгоценный камешек среди скромных поделочных камней, выделялся среди других картин художника натюрморт «Золотая рыбка» – выделялся яркостью, декоративностью, необычностью своей. Уже пойманная, застывшая в заколдованном сне, золотая рыбка счастья и удачи покорно лежала в раковине, окаймленная отливающими разными цветами кусками горных пород и вырезанными из кости фигурками, словно Чукотка в миниатюре – богатое рыбой море в окружении скал и следов человеческих рук. Та Чукотка, что навсегда пленила неуспокоенное сердце Михаила Гуменных…»

Ольга Анчарова. Из книги «Здравствуй, незнакомая земля!»

Деревенский натюрморт. 1974. Картон, масло. 50 х 34

«Чукотский натюрморт» выполнен в 1979 году в память о поездке на Чукотку в 1970 году. Тогда Михаил Гуменных познакомился с художниками-косторезами, в частности, с Народным художником Чукотки косторезом Тукаем, которого он запечатлел на портрете в том же 1970 году, писал он и других мастеров, познакомивших его с этим замечательным северным ювелирным промыслом – косторезным искусством. В натюрморте живописец запечатлевает своеобразные трофеи из этой поездки: вырезанные из кости фигурки северных божков – пеликенов (пеликен – эскимосский и чукотский талисман. Существует чукотская легенда о том, как человек, которого преследовали несчастья, копая яму для хранения мяса, нашёл в земле фигурку пеликена, и с тех пор ему во всём стала сопутствовать удача), а на переднем плане на полке – гравированный тончайшей резьбой клык моржа с изображением северной композиции на льдине с тремя моржами, на фоне фигурирует круглый поднос, прислонённый к стене, украшенный горным пейзажем Севера; слева от него подвешен на гвоздике сувенир-оберег из кости. Синяя подставка ультрамаринового цвета является яркой доминантой на фоне рыже-охристых и светло-коричневых цветов. Наверняка, каждый из этих предметов был близок автору и навевал ему особые воспоминания.

«Часто на полотнах Гуменных таинственно улыбаются пелекены – вырезанные из кости чукотские божки, бдительно охраняющие тишину и покой этого края, строго следящие за тем, чтобы в море водилась рыба, а в лесу не иссякали ягоды…».

Ольга Анчарова, журналист

Золотой корень. 1990. Холст, масло. 50 х 40

Крестьянский натюрморт. 2010. Холст, масло. 60 х 60

Натюрморт с фляжкой. 1976. Холст на ДВП, масло. 60 х 60

Чукотский натюрморт. 1979. Картон, масло. 50 х 40

В стихотворении «Пеликен» поэт Вячеслав Кислицын затрагивает такие воспоминания, ассоциации, которые вызывает у него изображение чукотского божка пеликена.

Пеликен

Хитро смотрит с холста пеликен,
Улыбаясь чертям или богу?
На Чукотку не нужен Шенген,
Вдруг подумалось мне у порога.
Провидения бухта качнёт
На волне проржавевший кораблик.
Не пора ли закрыть на учёт
На Фейсбуке заброшенный паблик?

Не пора ли уйти из сетей –
И в таёжный тупик на свободу?
Был бы жив проводник Моисей,
Он бы путь указал для отхода.
Он водил бы меня сорок лет
И кормил исключительно манной
Или просто купил мне билет
На маршрут, что идёт за туманом.

Знаешь, бро, я бы ехал в купе
Или может в плацкартном вагоне,
Но смеётся с холста пеликен,
И туман оседает в смартфоне.
За туманом не видно ни зги.
На кострах чукчи делают кашу.
С кашей варят тюленьи мозги
И туман превращается в сажу.

В.Кислицын

Натюрморты и многие картины на северную тему он писал в 1990–2000-е годы, желая осмыслить и ещё раз обратиться к привезенному изобразительному материалу и своим впечатлениям от северных поездок, по прошествии времени новым взглядом посмотреть на них, вспомнить символы, народные легенды и обычаи, изумительную царственную природу, вспомнить то очарование, которое побудило его к созданию того или иного этюда. Так появились картины «Приполярный Урал» (2001), «Во льдах» (2003), «Море Чукотское» (2006), «Художник на Чукотке» (2007) и другие.

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

Портретные лица эпохи

Отдельно упомянем портреты, выполненные в ходе путешествий Михаила Гуменных. Портретная галерея людей, запечатленных на Камчатке и Чукотке, показывает нам людей разных профессий – матрос, учительница, оленевод, художник-косторез, охотник и др. Выполнены они точными уверенными мазками по форме, передающими настроение, этнические характеристики и характер изображенного. Разные ракурсы, одежда, используемые атрибуты позволяют показать человека не только в своей среде и занимающегося своим делом, но и его внутренний мир. Как правило, это погрудные или поясные изображения человека на нейтральном фоне, а по одежде можно догадаться о профессиональной деятельности. Тем не менее, большое внимание в портрете художник уделяет именно глазам, пытливому или задумчивому взгляду человека, размещая его на уровне своих глаз, показывая теплоту и дружеское расположение, общение «на равных».

«С душевной теплотой и личной симпатией Михаил Васильевич написал людей сильных, смелых, мужественных, закаленных, с достоинством несущих свою нелегкую службу. Художник в своих полотнах прославляет людей, ведущих подлинно героическую жизнь в каждодневной борьбе с природой».

Л.Потапова, искусствовед

В ранних портретах конца 1950-х гг. перед зрителем предстают люди – творцы своей судьбы – «Борец. Кислицын Валя» (1957), «Сплавщик» (1957), «Медсестра» (1958), «Портрет молодого рабочего» (1958), «Сплавщик» (1959), «Девушка в косынке» (1958), «Портрет доярки (1958), «Сельская девушка» (1958).

На портретах 1967–1970 годов показаны люди, живущие и работающие в суровых климатических условиях. На картине (этюде) мы видим их с пытливым и созерцательным взглядом в привычном для них окружении – на работе или на отдыхе: «Хозяйка долины гейзеров» (1967), «Русский матрос Иван Федотов» (1968), «Эскимос» (1970), «Чукча» (1970), «Полярник Боря» (1970), «Юный оленевод» (1970), «Ожидание» (1970), «Портрет охотника» (1970), «Морской пограничник» (1970), «Полярник» (1970). Часто художник пишет портреты на нейтральном фоне (голову, бюст или половину фигуры), тем самым, погружая зрителя во внутренний мир героя, а название картины знакомит уже с его профессиональной деятельностью: «Учительница» (1968), «Гравер косторезной мастерской Елена» (1970), «Народный художник Чукотки косторез Тукай» (1970), «Оленевод Каноп» (1970) и пр.

В это же время был создан «Автопортрет на Чукотке». Он показывает нам сильного крепкого мужчину средних лет с сигаретой во рту. С лёгким прищуром и пытливым взглядом с задоринкой смотрит он на зрителя. Тёплая серая одежда (куртка и пиджак) и коричневая меховая кепка на контрасте выделяют светлое лицо и тёмные глаза. Красный огонёк сигареты отвлекает внимание и смотрится ярким акцентом на фоне тёмно-серого цвета, «отправляя» взгляд зрителя на грудь – яркий рыжий вязаный свитер, далее фоновое окружение – коричнево-жёлтые лишайники на поверхностях гор, которые перекликаются по цвету с головным убором. Пейзажный фон здесь не бросается глаза, хотя отчетливо можно различить холодное море серо-голубого цвета с белыми льдами и серое небо в цветных отсветах северного сияния. Художник выбрал для себя сложный ракурс – в пол-оборота сверху вниз, в окружении столь впечатлившей его северной природы.

В 2007 г. М.В.Гуменных написал ещё портрет «Художник на Чукотке», где изобразил своего друга и соратника Народного художника РСФСР Евгения Ивановича Гудина за мольбертом на фоне чукотской природы.

Полярник Боря. 1970. Картон, масло. 50 х 40

Гравер косторезной мастерской Елена. 1970. Картон, масло. 44 х 44

Народный художник Чукотки косторез Тукай. 1970. Холст, масло. 56 х 45

Ожидание (Этюд). 1970. Картон, масло. 62 х 40

Учительница. 1968. Картон, масло. 50 х 40

Художник на Чукотке (Евгений Гудин). 2007. Холст, масло. 40 х 50

№ 6
30 июня 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

Во льдах. 2006. Холст, масло. 110 х 130

Заключение

Смена эпох всегда проходит болезненно, когда ощущаешь её в моменте. Поэтому многие творческие люди чаще всего уходят в себя, углубившись в камерное искусство, совершенно новые темы, формы и способы выражения творческой мысли. Так случилось и в 1990-х годах. Аллегории и иносказательность, уход в простые жанры искусства – лирический пейзаж или камерный портрет, поиски новых форм выразительности нового стиля искусства, новых тем, актуальных проявлений в творчестве многих художников эпохи перестройки.

Традиционно считается, что именно художник – голос эпохи, и в его произведениях транслируется общее настроение времени и общества.

Как будто бы, М.Гуменных это не коснулось, но именно в эти годы он переосмысливает собственную жизнь, создает картины по своим же этюдам, пишет привычные для него работы – пейзажи и натюрморты.

Да, в творчестве Михаила Васильевича Гуменных нет острых социальных проблем, бытовой жанр практически не нашёл своего применения. Он не обошёл своим вниманием портреты и натюрморты, но глубокими по раскрытию содержания являются именно пейзажи – лирические и эпические, исполненные в этюдах и больших холстах.

* * *

Перед смертью художник очень переживал о судьбе своих полотен, но любимая дочь успокоила его, пообещав создать музей. Умер он 29 августа 2014 года. И Наталья Михайловна сдержала своё обещание.

Так появился мемориальный музей в небольшой екатеринбургской квартире, где жил художник. Здесь в центре зала стоит его раскрытый этюдник с незаконченным натюрмортом. На стенах висят его произведения, фотографии армейских друзей, на столе – альбомы и книги о его творчестве. Часто здесь на экскурсиях бывают дети, студенты, посещают квартиру-музей друзья и родные, да и просто те, кто интересуется уральским искусством.

Н.М.Гуменных всегда гостеприимно принимает посетителей, с любовью рассказывает о картинах, жизни и творчестве своего отца, она постоянно организует персональные выставки на разных выставочных площадках Екатеринбурга и Свердловской области, продолжая нести свою миссию и знакомить всех желающих с творчеством знаменитого уральского пейзажиста Михаила Васильевича Гуменных.

Памяти художника уральский поэт Вадим Осипов посвятил стихотворение:

Художник

Михаилу Гуменных

Он кистью тяжелые скалы рубил
И вторил протяжным ветрам.
Для тех, кто за буднями бога забыл,
Вдали прорисовывал храм.
Гранитное тело вжимая в обрыв,
Стоит на холсте великан,
А вот и вельботы глотает пролив –
Граница погоды и стран.
Ему удавалось полярные льды
наполнить зеленым теплом.
И омуль на кухне, вдали от воды,
Мерцает байкальским стеклом.
И так, прорубая окно за окном,
Заполнил картинами дом,
И в каждой проглядывал свой окоём,
Постигнутый зрелым трудом.
Теперь его нет ни в аду, ни в раю,
Он вышел, увидев мираж,
И пишет, прищурясь, в далеком краю
Не виданный нами пейзаж.

В.Осипов

Уходят художники, но остаётся их творческое наследие в картинах, этюдах, заметках, благодаря чему последующие поколения могут окунуться в прошлое – время, когда жил, любил, творил тот или иной мастер.

... Вся жизнь пролетела мгновеньем,
Без жалоб на горесть судьбы.
Далек он был чувства призренья,
Не ведомо бремя хвальбы.
Газеты о нем не писали,
Застенчив был, скромен и прост.
Но все ветераны вставали,
Завидев его в полный рост!

И все ж его творчество живо!
Где нынче художник – спроси?
Гудит кровеносная жила
Пейзажами древней Руси...

А.С.Максяшин

Наследие Михаила Васильевича Гуменных – значимое явление для уральского искусства. В своих этюдах и полотнах он запечатлел красоту и величие русской природы от Средней полосы центральной России до Камчатки. Его пейзажи, портреты и натюрморты демонстрируют авторскую творческую манеру, суровую и свободную, подобную его волевому характеру, сродни уникальной и гармоничной личности.

Ирина Зябликова-Исакова,
искусствовед,
эксперт по культурным ценностям
Министерства культуры РФ,
член Международной
Ассоциации искусствоведов,
член Международного
Союза педагогов-художников

Урал Приполярный. 2001. Холст, масло. 100 х 120

Первое мая в Телчиках. 1968. Картон, масло. 47 х 67

Тишина. 1978. Холст, масло. 57 х 88

ВРЕМЯ
Информационно-просветительская газета

Гуменных Михаил Васильевич *(1925–2014), уральский живописец.*

Родился 10 февраля 1925 году в деревне Борневка Соколовского района Северо-Казахстанской области. Воспитывался в детском доме. В 1943 г. после окончания ФЗО был призван в армию и отправлен на фронт. Воевал, был ранен, лечился в старинном русском городе Ростове Ярославской области. В 1944 г. вновь вернулся на фронт, был разведчиком. После Победы служил еще 5 лет в танковых войсках. После демобилизации М.Гуменных уезжает в Сибирь, к брату, в село Казанку, где работает трактористом. В 1952 г. переезжает в Свердловск. Несколько лет он работал декоратором в драматическом театре под руководством главного художника А.А.Кузьмина, затем работал в свердловских художественных мастерских. У Гуменных не было специального художественного образования, в искусство он пришёл сравнительно поздно. В 1958 г. – поездка в Архангельскую область, в 1968 г. – поездка на Камчатку, в 1970 – на Чукотку, где жил среди местного населения почти год и создал лучшие свои произведения. Член Союза художников СССР с 1970 г. Много путешествует (Соловки, Армения, Краснодарский край, Урал, Байкал). Основные жанры его произведений: пейзаж, натюрморт, портрет. С 1959 г. – участник городских, областных, региональных, республиканских, всесоюзных и международных выставок (более 200). С 1970 г. делает персональные выставки (более 80). Работы художника находятся в Третьяковской галерее, во многих уральских музеях, картинных галереях, частных коллекциях в России и за рубежом.

Автопортрет на Чукотке. 1970. Холст, масло. 39 х 31

**Берег Чукотки. 1973.
Холст, масло. 91 х 90**

Ездовые. 1970. Картон, масло. 23 х 50

**В горах Армении.
Окраины города Раздана. 1974.
Картон, масло. 50 х 40**

18+
ВРЕМЯ. Информационно-просветительская газета. № 6 (июнь 2026). Выходит 1 раз в месяц.
Учредитель: СДК «Банк культурной информации». Главный редактор: Т.Е.Богина.
Адрес редакции и издателя: 620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51.
E-mail: ukbkin@gmail.com Тираж 5000 экз. Распространяется бесплатно.
Зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Уральскому федеральному округу ПИ № ТУ66-01274 от 30 января 2014 года.
Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа Принт». 620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж.
Печать офсетная. Подписано в печать 29.07.2026 по графику: 17-00, по факту: 17-00.